

Завибрировал телефон Вэй Ди.

Он поднял его, посмотрел на экран и, наклонившись к уху Чи Гуя, что-то прошептал.

«...»

Цзин Шунь, молча, помешивал кашу в тарелке.

Чи Гуй, опустив глаза, не произнёс ни слова, но атмосфера вокруг него сгущалась.

После того, как помощник закончил свой доклад, он с полуулыбкой спросил: «Устраивают праздник прямо у меня под носом?»

«Старшая госпожа в последнее время ведёт себя слишком нагло», – тихо ответил Вэй Ди.
«Господин, думаю, пришло время поставить её на место».

Брови Чи Гуя слегка приподнялись, словно он что-то вспомнил. «Господин Цзин».

Он поднял глаза и пристально посмотрел на Цзин Шуня.

Цзин Шунь, поймав его взгляд, не отвёл глаз. «Что?»

Чи Гуй сразу перешёл к делу: «Завтра вечером в доме моей сестры будет частный ужин. Хочешь пойти со мной и посмотреть?»

«...»

В доме его сестры?

В семье Чи Шэна?

Сердце Цзин Шуня болезненно сжалось. Сомнения, терзавшие его разум, вновь всплыли на поверхность. «Что это за ужин? Нужно ли мне что-то приготовить?»

«Никакой подготовки не требуется».

Чи Гуй, заметив его колебание, подчеркнул: «Просто будь со мной завтра вечером».

Цзин Шунь, вспомнив условия соглашения, не стал отказываться. «Хорошо».

Ночь прошла более менее спокойно.

Цзин Шунь полагал, что торжественный ужин в честь старшей дочери Чи будет проходить в фешенебельном отеле под открытым небом, однако неожиданно местом проведения оказалась резиденция семьи Чи.

Лишь когда Чэнь Имин проводил его в южную часть поместья, Цзин Шунь с болезненной ясностью осознал, что уже бывал на этом приеме в своей прошлой жизни. Тогда он и Чи Шэн были «любовниками» всего несколько дней, и последний поспешил представить его своим родителям.

Цзин Шунь испытывал некоторое смущение, считая это преждевременным, но Чи Шэн, воспользовавшись суматохой переезда, под предлогом свидания, фактически похитил его, не спросив согласия. В результате Цзин Шуню ничего не оставалось, как смириться с ситуацией.

Насколько он помнил, ужин был посвящен получению старшей дочерью крупного бизнес-проекта, и на нем присутствовали влиятельные гости. Обстановка не располагала к знакомству с родителями. Воспоминания об этом вызывали недоумение.

Чи Тин встретила Цзин Шуня, прибывшего в инвалидной коляске, с неизменной холодностью. Было очевидно, что она изо всех сил скрывает неприязнь, но не намерена вмешиваться в их отношения. В то время Цзин Шунь полагал, что Чи Шэн тайно уговаривал ее. Теперь, зная истинное лицо Чи Шэна, он понимал, что, вероятно, существовала скрытая подоплека, о которой он не догадывался.

«...»

Цзин Шунь машинально потянулся к карману пальто. Едва кончики его пальцев коснулись прохладного металла, над головой раздался знакомый голос: «О чем задумался?»

Цзин Шунь замер, затем поднял взгляд. Чи Гуй пришел. На нем было не строгое одеяние, а черное пальто, весьма скромное, с вышитыми по обеим сторонам воротника темно-серебристыми орлами. На большом пальце левой руки он носил кольцо, которое также напоминало орла.

Глаза орла были инкрустированы черными бриллиантами, что говорило об изысканной и дорогой работе.

Цзин Шунь отвел взгляд и небрежно ответил: «Господин Чи, мы опоздали? Кажется, банкет уже начался».

Чи Гуй накануне заявил, что не требуется никакой особой подготовки, поэтому Цзин Шунь не

стал переодеваться в костюм, а надел обычное бежевое пальто. Однако ночью было ветрено и холодно, и после непродолжительного пребывания на улице он почувствовал легкий озноб. Чи Гуй заметил слегка покрасневшую мочку уха Цзин Шуня и слегка нахмурился.

Он взял черный шарф, который недавно снял из рук Вэйди, наклонился и накинул его на шею Цзин Шуня. Движения Чи Гуя были аккуратными, он даже не коснулся кожи, но Цзин Шунь все равно вздрогнул от неожиданности: «Господин Чи?»

От слегка приоткрытой шеи исходило тепло, очевидно, сохранившееся от шарфа, с легким оттенком знакомого аромата чая. Чи Гуй встретился взглядом с его влажными персиковыми глазами и произнес: «Не нужно особо тщательно готовиться. Я не хотел, чтобы ты простудился».

Цзин Шунь пробормотал в свое оправдание: «На мне довольно теплая одежда». Тем не менее, он спрятал лицо в шарфе, приняв теплое внимание: «Спасибо».

«...»

Чи Гуй выдержал паузу, затем выпрямился, посмотрел в сторону ярко освещенного дома и ответил на его предыдущий вопрос: «Теперь, когда все в сборе, самое время войти».

Роскошная четырехэтажная вилла сияла огнями. Первый этаж, вместе с лужайкой и бассейном во дворе, представлял собой полуоткрытую банкетную площадку.

Ведущая, Чи Тин, была облачена в темно-зеленое атласное платье от кутюр и кашемировую шаль того же оттенка. Несмотря на приближающееся пятидесятилетие, она излучала сияние и обаяние.

Один из гостей поднял бокал и произнес: «Босс Тин, поздравляю! Проект Цзишэн под силу не каждому, это безусловно результат вашего таланта».

Другой гость присоединился: «Позвольте и мне поздравить вас, президент Тин. Благодарю вас за любезность, позволившую нашей семье Фан принять участие в проекте Цзишэн».

Чи Тин улыбнулась и ответила: «Благодарю вас за добрые слова, генеральные директора. Принимаю ваши поздравления». Она обвела взглядом банкетный зал, взяла мужа под руку и сказала: «Юйфэн, прошу, развлекайте гостей. Я должна отлучиться».

Линь Юйфэн женился и вошел в семью Чи. На протяжении многих лет он был заботливым и добрым мужем Чи Тин дома и ее правой рукой в карьере. Услышав просьбу жены, Линь Юйфэн незамедлительно согласился.

Чи Тин, воспользовавшись моментом, быстро вошла в дом на высоких каблуках. Она поставила

бокал на поднос слуги, и ее вежливая улыбка угасла. «Где Сяо Шэн?»

Слуга честно ответил: «Молодой господин выпил похмельный суп и сейчас переодевается».

Чи Тин нахмурилась: «...У него совершенно отсутствует чувство такта».

Комната Чи Шэна находилась на третьем этаже. Когда Чи Тин распахнула дверь, она увидела, что он медленно завязывает галстук, и пьяное выражение еще не полностью сошло с его лица.

Мать и сын встретились взглядами. Чи Шэн потер опухшие виски: «Мама, что ты здесь делаешь?»

«Как ты смеешь спрашивать? Ты понимаешь, что сегодня за событие?» Чи Тин заметила след от поцелуя на плече Чи Шэна и разгневалась еще больше: «Ты не только не вернулся пораньше, чтобы помочь, но и умудрился загулять прошлой ночью?» Она лишь упрекнула его, но подошла, чтобы завязать сыну галстук.

Чи Шэн слегка приподнял голову и произнес: «Могу я сегодня не спускаться? У меня ужасно болит голова после вчерашнего». После унижительного банкета прошло меньше недели, и ему не хотелось сталкиваться с его участниками, опасаясь насмешек и презрительных взглядов.

Чи Тин была разочарована и не знала, что делать. «Этот Цзин Шунь позволил себе оскорбительные высказывания в твой адрес перед молодыми господами и леди, а ты боишься показаться им на глаза? Неужели ты действительно испытываешь чувства к этому калеке?»

«Мама!»

Чи Шэн вовремя остановил ее, процедив сквозь зубы: «Какое дерьмо я могу к нему испытывать? Я не люблю мужчин».

<http://bllate.org/book/14880/1322852>